

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ВЯТКИ / КИРОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ САМОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ

© Воронова Е.В.*

Вятский государственный университет, г. Киров

В статье анализируются самобытные черты вятской культуры, отраженные в традиционных народно-художественных промыслах. В сфере внимания – вятская матрешка и гармоника.

Ключевые слова: народные промыслы, вятская матрешка, вятская гармоника.

Вятский край издревле богат даровитыми и сметливыми умельцами, создающими из природных материалов рукотворную красоту: дымковскую игрушку, кукарское кружево, вятскую матрешку, гармонику, шкатулки из капо-корня, иконостасы, сундуки, часы, бурачки и корзины, пестери, лапти и фуражки, газетницы, цветочницы, хлебницы, ширмы, детские коляски, столы, лавки и пр. Каждое изделие, по-своему раскрытое мастерами Вятки / Кирова, несет в себе гармонию природного совершенства и тепло созидающих рук, воплощает крестьянский и ремесленнический образ мира, выражает народную душу в дереве, глине, кружеве, ткани. Среди всего многообразия ремесел остановимся подробнее на анализе особенностей менее изученных промыслов – вятской матрешки и гармоники – и рассмотрим, какие черты самобытной культуры нашли в них свое отражение.

Вятская матрешка. У вятской матрешки необычная история появления. Первая русская матрешка была создана в московской игрушечной мастерской Саввы Мамонтова в 90-х гг. XIX в. токарем В. Звездочкиным и художником С. Малютиным по образцу, привезенному из Японии. Японская деревянная фигурка представляла собой несколько вставляемых друг в друга статуэток буддийского мудреца Дарумы, который, постигая истину через молчаливое созерцание, потолстел, погрузнел, облысел, а его голова вытянулась от бесконечных раздумий. В основе русской игрушки – образ многодетной матери Матрены (от лат. Mater – мать). После появления матрешки в России народные умельцы в разных уголках российской империи стали создавать своих расписных кукол. По официальным данным в Вятке матрешка появилась не позднее 1924 г. Так, в «Оптовом преискуранте кустарного отдела вятского губернского Совета народного хозяйства. Игрушечно-художественный товар» за 1924 г. отмечено: «Матрешки деревянные раскрашенные и вызженные стоимостью 15-20 копеек, а также трехместные за 25-35 копеек» [4, с. 439]. Однако по воспоминаниям старожил Вятского края матрешка была известна раньше документально подтвержденного срока – уже в 1918 г. В 1930-50-х гг. матрешек производили токари-надомники артели «Прогресс». В 1960 г. была создана Кировская фабрика

* Доцент кафедры Культурологии и журналистики, кандидат культурологии.

ка токарных игрушек. В настоящее время в Кировской области имеется два центра по изготовлению и росписи матрешек – ЗАО «Сувенир» (бывшая фабрика) и ЗАО «Вятский сувенир» города Нолинска Кировской области.

Вятская матрешка – самая северная из всех российских Матрен. Как истинные северянки вятские матрешки выделяются длинными русыми волосами, большими небесно-голубыми глазами и нежной, застенчивой улыбкой. Силуэт матрешки фигуристый, отличающийся спокойной плавностью женских форм. В наряде традиционен яркий сочный цветастый передник, с преобладанием красных цветов, а также желтые или брусничные косынки, платки, полшалки. В 60-х гг. у вятской матрешки появилась еще одна изюминка – мастера стали не только раскрашивать расписную куклу анилиновыми красками, но и украшать узорами из ржаной соломки. Для этого солому заранее выращивали и вручную аккуратно срезали серпом. Одну часть соломы проваривали в растворе соды до золотистого цвета, другую оставляли белой. Затем солому разрезали, приглаживали, штампом выбивали детали нужного рисунка и наклеивали соломку по сырому нитроцеллюлозному лаку. Расписанную анилиновыми красителями и инкрустированную соломкой северную красавицу Матрену покрывали масляным лаком.

Наряду с традиционным образом многодетной заботящейся матери, в Кировской области популярны образы молодых нежных, ласково-приветливых, а также бойких и живых девушек-чаровниц – «Сударушка», «Дуняша», «Варенька», «Глаша», «Полюшка», «Грушенька», «Анюта» в разубранных красочных народных городских или деревенских нарядах. Кроме того, любят в Вятке расписных сказочно-волшебных персонажей из дерева – «Крошечку-Хаврошечку», «Снегурочку», «Лесовика», «Золушку», «Снежную королеву», «Красную шапочку», «Конька-Горбунка», «Колобка», героев из «Золотой рыбки», «Курочки рябы», «О царе Салтане», «Репки», «О мертвой царевне», «Аленького цветочка». Чуткое восприятие настроений природы нашло выражение в матрешках «Зимняя», «Лето», «Осень». Желание жизни, праздника, возрождающего детского смеха и добрых улыбок, радостной безмятежности воплотилось в игрушках «Хоровод», «Гуляние», «Новогодняя», «Пасха». Вятское гостеприимство и дружелюбие отражены в серии игрушек «Россия», «Белоруссия», «Молдова». Сегодня все больший интерес вызывают авторские матрешки. В них традиционные образы дополняются новыми, нехарактерными для местной северной красавицы, чертам. Например, у матрешек в стиле Малевича вместо лица – разноцветные квадраты.

Вятская гармоника. Вятская земля известна своими гармониями далеко за пределами своего края. Судя по сочному и заливному звучанию, многие считают, что народный герой А. Твардовского Василий Теркин играл именно на вяточке. Сам Александр Трифонович не раз бывал в Кировской области и, по воспоминаниям сестры, был очарован чистым и свежим звуком гармоника. Как думается, любовь к гармошке у вятчан связана с особым желанием жить вопреки всему. Ср.: в Вятке возникли такие пословицы, как «Бесе-

да дорогу коротает, а песня работу», «Чем с плачем жить, так лучше с песнями помирать». Гармонь объединяла людей, помогала высказаться, поделиться и печалью, и радостью, выплеснуть тоску, горечь и боль, душевную злобу. Согласно заключению комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, приготовление гармоник в среде вятских кустарей было связано и с особой музыкальной страстью русского крестьянина [4, с. 526].

Родоначальником вятской гармоники стал молодой матрос-речник из села Истобенское Данила Нелюбин. Проезжая на купеческой барже через Нижний Новгород в 1839 г., приобрел он на местной ярмарке тульскую гармонию, а уже к 1842 г. сам научился мастерить музыкальный инструмент. Согласно другому преданию появление в Вятке гармони связано с крестьянином Троицкой волости Вятской губернии Иваном Шишкиным, который в конце 60-х г. XIX в., переняв навык ливенских мастеров из Орловской губернии, начал изготавливать гармонику-вяточку. Гармонными мастерами также были И. Крысов, С. Шельпяков, И. и Н. Варксины, Ф. Столбов, А. и И. Сунцовы, И. Бронников, И. Шипицын, А. и Ф. Колеватовы, А. Колобов. Вятские мастера-самородки являлись признанными лидерами в производстве гармоник, а кустарное производство в губернии по своему размаху занимало второе место в стране после тульского. После революции 1917 г. кустарное производство вяточек было организовано в промысловые артели, в частности главными центрами гармонного производства стали «Вятская гармония» (с 1955 г. – Кировская фабрика музинструментов) и, после 1957 г., Ганинская гармонная фабрика. Кировский гармони и баяны обрели славу как в СССР, так и за его пределами – в Австрии, Венгрии, Венесуэле, ГДР, Польше, Турции, ФРГ и др. Сегодня, к сожалению, гармонный промысел переживает кризис. Несмотря на вновь вспыхнувшую любовь к народному мастерству, в начале XX в. на Ганинской фабрике из восьмисот трудящихся умельцев осталось только тридцать. Тем не менее за уже почти двухсотлетнее существование на Вятской земле гармони народную любовь снискали такие ее разновидности, как тальяночка, русская венка и хромка. Кроме того, на Вятке стали выпускать свои баяны – «Рубин», «Октаву», «Мелодию», «Юбилейный», «Орленок», «Огонек», «Мальчиш», «Агат», «Руслан», «Кировский».

К характерным особенностям вятской гармоники можно отнести сочное, чистое, сильное, красочное и живое звучание. По воспоминаниям А. Сапожникова и В. Фокина, вяточку выделял из общего хора чистый мягкий оригинальный тембр, голос гармоники брал за душу [4, с. 530]. В статистическом очерке комиссии Вятской губернии по описанию кустарных промыслов отмечено, что «Особенно заслуживает внимания фицгармонь с клавишами от 10 до 22 тонов при трех отдельных для вариации прибавочными басами, приспособленных для маршей. На гармониках последнего рода можно с большим удобством разыгрывать разного рода пиэссы и при том нимало не раздражая развитого музыкального слуха. Умение вятских мастеров воспринимать, варьировать тоны и виды гармоник заслуживают любопытство и одобрение людей

музыкально развитых» [4, с. 531-532]. Кировские мастера постоянно совершенствовали бархатное и насыщенное звучание гармоники. Для сохранения широкого и выразительного диапазона звучания инструмента количество клавиш было увеличено до двенадцати. Для более яркого и интенсивного звучания стали выпускать двухголосые гармоники с настройкой «в розлив». Кроме того, гармоники стали снабжаться регистровыми движками, позволявшими менять окраску и силу звука за счет отключения или включения голосов в различных комбинациях. В верхней части левого корпуса были добавлены два колокольчика, звучно звеневших при нажиме особого рычажка. Также при смене направления движения меха левая сторона гармони звучала по-разному: при разжиге звучал тонический бас-аккорд, при сжиме – доминантовый.

Стоит отметить, что к отличительным чертам вятской гармоники относились и ее нарядный внешний вид, и особая прочность. По словам М. Шатрова, опубликованным в газете «Вятская правда» за 1934 г., вятская «игрушка» служит вдвое больший срок чем, например, тульская: «Играя на ней, можно не стесняться в смысле особой осторожности обращения с ней. Во время зимнего деревенского раздолья она одинаково звучна как на морозе при игре на улице, так и в жарко натопленной избе, летом – и в сухую, и в ненастную погоду» [4, с. 530-531].

Список литературы:

1. Воронова Е.В., Десяткова О.В. Культурная среда Вятки XVI – начала XX в.: учебное пособие. – Киров, 2012. – 128 с.
2. Вятские народные промыслы и ремесла: история и современность. – Киров, 2010. – 192 с.
3. Народные промыслы и ремесла Вятки / Вступ. слово Н.И. Шаклеина; худож. оформ. Т.В. Коршунова. – Киров, 2006. – 23, [1] с.
4. Энциклопедия земли Вятской. Т. 10. Ремесла. – Киров, 2000. – 562 с.

ДЕГРАДАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОКУШЕНИЯ НА САМОБЫТНОСТЬ РОССИИ

© Пеньков С.В.*

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

В статье анализируются проблемы массовой культуры современной российской молодежи. На примерах различных жанров автор показывает негативное влияние на культурное наследие России и различные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: массовая культура, молодежь, общество.

* Студент Историко-филологического факультета.